

АНАРХІЯ

№ 51.

Органъ Московской Федерации Анархистскихъ Группъ.

Цѣна 30 коп.

Требуемъ немедленной отмены декрета о разстрѣлахъ безоружныхъ, кто бы они ни были!

Къ товарищамъ-анархистамъ и сочувствующимъ.

Празднованіе 1-го мая въ настоящемъ году въ Россіи носить явно государственный характеръ, является казеннымъ, принудительнымъ праздникомъ, организуемымъ по приказанію сверху, по повелѣнію власти, которая хочетъ превратить этотъ праздникъ борьбы за освобожденіе трудящагося въ день ликованія въ честь своей временной побѣды. И велитъ власть праздновать его не скромно, какъ всегда, а съ шикомъ и блескомъ, съ триумфомъ, который не отвѣчаетъ переживаемому грозному историческому моменту, а рассчитанъ только на то, чтобы этой выѣшней яркой драпировкой скрыть отъ очей трудового народа трагическое положеніе вещей.

Поэтому мы вынесли слѣдующее рѣшеніе: праздникъ 1-го мая въ настоящемъ году **БОЙКОТИРОВАТЬ**, участія въ немъ не принимать.

Просимъ всѣхъ рабочихъ, сочувствующихъ идеѣ анархизма, великому идеалу освобожденія всѣхъ угнетенныхъ современнаго общества, присоединиться къ бойкоту.

Нашъ праздникъ, праздникъ угнетенныхъ, еще впереди.

**Совѣтъ Московской Федерации
анархистскихъ группъ.**

**Товарищи-рабочіе,
НЕ ЗАНИМАЙТЕ
ДОМА**

“АНАРХІЯ”

Московская федерация
анархистскихъ группъ.

Фондъ федерации.

Поступило въ фондъ федерации отъ группы анархистовъ при Московск. университетѣ Шипилева 323 р. 18 коп. и отъ г. Ильиченкова 120 руб.

Москва, 1-го мая.

Первое мая или коронація.

Половъ трагизма переживаемый моментъ. Мы стоимъ на поворотѣ, передъ поворотомъ. Октябрь окончательно наложилъ себя. Партия, имѣвшая власть, получившая власть благодаря октябрьскому перевороту, измѣняетъ, свѣтлымъ заветамъ этого переворота. Она всѣми силами ликвидируетъ его. Мы имѣли керенщину, съ которой мы боролись, пока мы ее не одолѣли; теперь мы имѣемъ ленинщину, съ которой мы будемъ бороться, съ которой мы уже боремся.

Керенщина имѣла свою гегемонию, которая, въ сущности, являлась ея завершеніемъ, ея вѣнцомъ, ея послѣднѣйшимъ выходомъ. Основные элементы керенщины: смертная казнь, строгая дисциплина, упраздненіе полковыхъ комитетовъ, выборовъ зачѣткою въ армию и лишь вырвавшаяся единственная диктатура.

Ленинщина создается по образу и по подобию керенщины. Она—сестры-близнецы.

И ленинщина будетъ имѣть свою керенщину, генеральщину.

Основные черты ленинщины тѣ же самыя, что у керенщины: разстрѣлы безоружныхъ, пленныхъ, разстрѣлы мятежниковъ, голодныхъ ходоковъ, голодныхъ деревень, строгая дисциплина, пшенуемая трудовой; упраздненіе выборовъ, начало въ армию и во флотъ; установленіе вѣсто него старое поручика назначенія сыне и, наконецъ, въ дополненіе всего вырвавшаяся единственная диктатура.

Вечеринка рѣш. Ленина говорить о томъ, что нечего болѣе административной диктатуры.

Наконецъ, договорились, хотя не такъ открыто, но все же ясно.

Какъ мушкетеры въ сказкѣ, мѣняя павильонъ, доходятъ до того въ концѣ

жизни, что въ его рукахъ остается одна лютня, которую съ рошнью, перескочивъ черезъ заборъ своего двора, такъ и эта административная партия, разсѣившая, обильная завоеваніями октябрь, социальную революцію, коммунизмъ, диктатуру пролетариата, доходитъ до того, что отъ коммунизма остается одна старая заплата: не веры, не лодырища, а отъ диктатуры пролетариата—диктатура административная.

Какъ нельзя сказать эта рѣчь Ленинъ, приуроченная къ началу перваго мая. Рѣчь обставлена торжественно; здание, въ которомъ всѣ прелести напуща: охрана здания, охрана зала. У всѣхъ дверей усиленные патрули. Охраняютъ оратора.

Эта ошибка всегда дѣлается, какая то роковая подласовка преследовать: Надо было охранять народъ отъ Николая, а, бывало, охраняютъ Николая отъ народа.

Когда надо было охранять народъ, интересы народа отъ Керенскаго, который ихъ угрожалъ, стали охранять Керенскаго отъ народа.

Теперь наступилъ критическій моментъ, когда уже надо и всѣмъ надо охранять народъ, трудовой народъ отъ Ленина, стали охранять Ленина отъ народа.

Решение недоразумѣно. И какъ стати связанны слова и намереніе объ административной диктатурѣ напущаю перваго мая.

Теперь все понятно, теперь все ясно. Это не первое мая, а коронація диктатуры или диктатура.

Поэтому приказано праздновать, торжественно, ликовать шумно, роскошно, великолепно, по-царски, по-диктаторски.

Величественная власть собирается праздновать не первое мая, праздникъ пролетариата, праздникъ борьбы за освобожденіе, а коронацію...

Но надъ всѣмъ этимъ затѣямъ виситъ рокъ, несудачи, это заранѣе обречено на гибель.

Керенскій провалился, не доросъ даже до маленькаго Наполеона, потому что онъ не былъ военнымъ, не былъ знаткомъ военного дѣла, не былъ воеводой, не могъ соединить въ себѣ, въ единомъ лицѣ, и руководительство послѣдней императрицы и главноверхство, руководство военными силами.

Онъ былъ верховнымъ главнокомандующимъ на бумагѣ. Это его погубило.

Тотъ же провалъ подстерегаетъ и ленинщину, генеральщина ее свѣсть.

Ленинъ пролетарскому Наполеонству не станетъ.

Печено болѣе.

За скоронаціей скоро наступитъ суровое.

Бр. Гордины

